

DOI 10.35775/PSI.2025.116.4.016

УДК 316. 752

Д.М. БАТЫГОВ

соискатель ученой степени кандидата политических наук
кафедры политологии ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
Россия, г. Нижний Новгород

ЦЕННОСТНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ

В статье исследуются региональные аспекты реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей на примере Республики Ингушетия. Проанализированы социально-экономические и культурно-исторические факторы, определяющие специфику региональной идентичности. Рассмотрены особенности молодежной политики в контексте сохранения этнокультурного наследия. Выявлены приоритетные направления государственной национальной политики, ориентированные на гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений, укрепление гражданского единства и преодоление социальных диспропорций. Показано, что полиэтнический состав населения республики способствует формированию традиций добрососедства и взаимоуважения. Обосновывается необходимость комплексного программно-целевого подхода к решению существующих проблем с учетом специфики региона, что обеспечивает синергетический эффект различных направлений государственной политики и создает устойчивый фундамент для этносоциальной стабильности.

Ключевые слова: государственная политика, традиционные ценности, образование, молодежная политика, социально-политические процессы, духовность, культура, Республика Ингушетия.

Формирование государственной политики России на региональном уровне базируется на нормативных установлениях федерального центра. В контексте демократических преобразований российского общества и реализации целенаправленной региональной политики территориальные органы государственной власти приобретают статус ключевого субъекта социально-политического регулирования в пределах региона. Региональная политика государства интегрируется в общую стратегическую линию развития страны, обеспечивая организацию территориального пространства сообразно принятой концепции государственного строительства. Действенность проводимых преобразований достижима лишь при условии согласованной деятельности всех властных структур в реализации региональной повестки. Сущностное содержание данного направления государственной деятельности состоит в трансформации

материального благополучия, потребностной структуры и жизнедеятельностных моделей населения в динамично меняющихся социально-экономических реалиях. Государство в лице региональных властных институтов выступает ведущим регулятором социально-политических процессов на местах, а центральным объектом защиты и развития является региональный социум.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 11; 17].

Однако проблему реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей на примере Республики Ингушетия нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Современный геополитический ландшафт, характеризующийся напряженным противостоянием России и западного мира, проведением Специальной военной операции на украинской территории для обеспечения безопасности российского государства, защиты его народа, языка, культурной и идентификационной целостности, предполагает активные шаги по недопущению эскалации западной агрессии на российское пространство. В этих обстоятельствах особую значимость обретают государственные инициативы, направленные на сбережение и упрочение традиционной системы духовно-нравственных координат. Указ Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» концептуально оформил фундаментальные принципы, смысловые доминанты и стратегические задачи по охранению самобытной духовной матрицы российской культуры [15].

Консолидированные усилия Российской Федерации в сфере развития духовного потенциала народа обеспечивают существенное укрепление социальной когезии российского общества, стимулируя у граждан осознанное понимание необходимости сбережения и упрочения ценностного фундамента в условиях всеобъемлющего цивилизационного кризиса, влекущего за собой деструкцию традиционного морально-нравственного базиса человечества. Предпринимаемая государством аксиологическая политика формирует своеобразный защитный механизм против деградации духовно-нравственных императивов, позволяя сохранить национальную самобытность в эпоху размывания мировоззренческих оснований. Именно фундаментальные ценностные ориентиры выступают сегодня гарантом устойчивости социального порядка, придавая государственным инициативам легитимность и обеспечивая преемственность культурно-исторического процесса в российском обществе. Примечательно, что ценностная консолидация становится не просто административной задачей, но органичным ответом на вызовы современности, затрагивающим глубинные пласты народного самосознания и актуализирующим вопросы этической самоидентификации в глобальном контексте [15].

Особое преломление указанные процессы получают в региональном измерении, в частности, в Республике Ингушетия – субъекте Федерации, административно структурированном в пять городских округов и четыре муниципальных района. Специфика реализации государственной национальной политики в ингушском регионе определяется фокусированием на сферу межэтнического взаимодействия и этнокультурного становления народов, составляющих демографическую карту республики [16].

С момента своего образования в 1992 году республика столкнулась с комплексом социально-экономических вызовов, обусловленных отсутствием развитой производственной базы и инфраструктуры, что стало следствием ярко выраженной аграрной направленности ее экономики в период нахождения в составе ЧИАССР. Трансформационные процессы в экономике региона разворачивались в условиях общероссийского перехода к рыночным механизмам хозяйствования, что усугубило имевшиеся структурные диспропорции.

Характерной особенностью экономического ландшафта республики выступает неподконтрольная динамика уровня занятости, детерминированная сложной социально-политической обстановкой и усиливаемая миграционными потоками. Функционирование социальной сферы региона испытывает воздействие многовекторного комплекса факторов: текущий уровень экономического развития, социально-политическая конъюнктура, демографические тренды, экологическая составляющая, а также культурно-национальное наследие [15].

Сохраняющаяся высокая дотационность бюджета (республика занимает шестое место в Российской Федерации по уровню трансфертных поступлений) становится одним из ключевых вызовов региональной устойчивости.

При этом примечательно, что полиэтнический состав населения Ингушетии, включающий представителей 71 национальности, не порождает деструктивной напряженности в межэтнических и межконфессиональных отношениях, а напротив, способствует упрочению исторически сложившихся традиций добрососедства, взаимоуважения и веротерпимости. По итогам социологического опроса в Республике Ингушетия 86,2% опрошенных ответили, что этническая принадлежность другого человека не будет оказывать влияния на отношение к нему; 65,2% оценили как низкую вероятность возникновения в регионе межэтнических противоречий и конфликтов на этнической почве; 82,6% оценили состояние межконфессиональных и внутриконфессиональных отношений в регионе как благоприятное, спокойное; 77,4% оценили вероятность возникновения в регионе конфликтов на религиозной почве как практически нулевую [16].

Именно подобные социокультурные паттерны, характеризующие региональную идентичность, становятся важным ресурсом для реализации общегосударственной стратегии сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей, обеспечивая локальное преломление федеральных аксиологических установок с учетом этнокультурной специфики региона.

В Республике Ингушетия успешно реализуется государственная программа «Молодежная политика», которая представляет собой комплекс мероприятий,

охватывающих основные актуальные направления молодежной политики в республике, и определяет сферы первоочередного инвестирования государственных ресурсов в молодежную политику Республики Ингушетия. Государственная молодежная политика – система государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи. Целостная и последовательная реализация государственной молодежной политики является важным условием успешного развития Республики Ингушетия.

На сегодняшний день численность молодежи Республики Ингушетия в возрасте от 14 до 30 лет составляет 35% от общей численности населения республики – один из самых высоких показателей в Российской Федерации. При этом данные социологических исследований показывают, что молодежь республики не удовлетворена своим положением, защитой своих прав и не уверена в будущем. Многие молодые семьи нуждаются в улучшении жилищных условий. В иерархии проблем, волнующих молодое поколение, безработица занимает лидирующую позицию (23%), далее следуют жилищная проблема (16%), коррупция и взяточничество (14%), терроризм (11%), рост преступности (8%), экономическое положение (5%), система образования (4%), уровень культуры и нравственности людей (4%).

Приоритет экономических проблем отражается в высоком показателе неудовлетворенности материальным положением – около 75% молодых людей, причем более 60% из них не ожидают улучшения своего материального положения в ближайшие годы. Решение многих проблем молодого поколения в Республике Ингушетия зависит от целенаправленной и эффективной молодежной политики. Однако ресурсы для финансирования этой сферы в республике крайне ограничены и не соответствуют масштабу потребностей молодежи – расходы на молодежные программы в расчете на одного человека в Республике Ингушетия одни из самых низких по стране.

Социальная значимость существующих в Республике Ингушетия проблем обуславливает необходимость их решения программно-целевым методом, который обеспечит высокий уровень межведомственной координации и будет являться инструментом налаживания взаимодействия при выработке общих подходов к организации работы с молодежью на государственном и местном уровнях [10]. Данная методологическая основа приобретает особую актуальность в контексте историко-культурных особенностей ингушского народа, выступающего титульной нацией республики, сформировавшихся в процессе многовековых политических, экономических, культурных и межнациональных контактов с народами России. Находясь у истоков генезиса и эволюции кавказской цивилизации, ингуши, разделяя историческую судьбу с другими народами Кавказа, прошли через неоднозначные трансформации и пережили сложную историческую траекторию развития, насыщенную драматическими событиями.

Комплексный характер государственной национальной политики в Республике Ингушетия интегрирует вопросы ренессанса, консервации,

прогрессивного развития и приумножения этнокультурного достояния ингушского народа как носителя древних традиций и языка – от материальных артефактов (уникальных башенных комплексов, древних культовых сооружений, архитектурно значимых склеповых конструкций) до нематериального наследия (богатейшего фольклорного пласта, включающего этнографические и литературные памятники – нартский эпос и эпический свод «Илли») [12].

Комплексный характер государственной национальной политики в Республике Ингушетия интегрирует вопросы ренессанса, консервации, прогрессивного развития и приумножения этнокультурного достояния ингушского народа как носителя древних традиций и языка – от материальных артефактов до нематериального наследия. Республика обладает поистине уникальным культурным капиталом, который может служить значимым ресурсом для регионального развития и вносить существенный вклад в культурное многообразие Российской Федерации. Количественное выражение данного богатства впечатляет: на территории республики сосредоточено 2829 объектов культурного наследия, из которых 161 имеет статус памятника федерального значения. Примечательно, что в полиэтническом культурном ландшафте республики значительное влияние на становление и эволюцию народов региона оказало русское культурное поле с его ментальной спецификой, художественными традициями и аксиологическими ориентирами [13]. Следовательно, вопросы этнокультурного развития русского народа органично вплетаются в общую канву государственной национальной политики в Республике Ингушетия, формируя целостный подход к сохранению культурного многообразия при одновременном укреплении гражданского единства.

Современная этнополитическая ситуация в Республике Ингушетия определяется разнохарактерными взаимосвязанными и взаимодействующими факторами, где главную роль играют национальное самосознание, осознание национальных интересов, что связано, в основном, с недавним историческим прошлым: репрессиями и депортацией целых народов. В то же время сохраняется множество различных проблем национального характера, в том числе и проблема вынужденных переселенцев [12].

В настоящее время в Республике Ингушетия выстроена система взаимодействия в сфере межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных отношений, где определяющая роль отведена органам государственной власти, органам местного самоуправления и институтам гражданского общества. В последние годы из-за распространения нетрадиционных религиозных идей, негативно отражающихся как на этнической идентичности, так и на гражданской консолидации общества, возрастает необходимость в разработке комплекса мер, способствующих сохранению и укреплению этнической и общероссийской идентичностей, как факторов социально-политической консолидации народов, проживающих в Республике Ингушетия [12].

Основной целью государственной национальной политики Ингушетии является обеспечение таких условий в обществе, которые позволили бы достигнуть

полноправного социально-экономического, культурного и национального развития народов Республики Ингушетия. Для этого очень важно создать базовую основу для достижения единой духовной нравственности и социально-политической общности народов, населяющих этот край [8].

Приоритетная направленность государственной национальной политики в Республике Ингушетия характеризуется многовекторностью, охватывая сферы сохранения и эволюционного развития культурного многообразия, бережной поддержки национальных языков, консолидации духовной общности народов, населяющих республику, укрепления гражданской солидарности и самосознания жителей региона. Особое значение приобретает гармонизация межнациональных и межконфессиональных взаимоотношений, превентивное противодействие экстремистским проявлениям, террористическим угрозам и социальной конфликтогенности. Стратегическая задача упрочения статуса Ингушетии как исторического, духовного и этнокультурного центра ингушского народа органично сочетается с формированием устойчивой общероссийской гражданской и региональной идентичностей, способствующих интеграционным процессам в обществе.

Итак, концептуальный анализ указанных приоритетов позволяет констатировать, что имплементация государственной национальной политики в Республике Ингушетия ориентирована на сбережение и укрепление традиционных ценностей общества посредством комплексного воздействия на образовательную экосистему, молодежную политику, межэтнический диалог, формирование региональной и общефедеральной идентичности. Гуманистическая направленность подобного подхода прослеживается в целеполагании, нацеленном на всестороннюю поддержку гармоничного развития народов Российской Федерации, проживающих в республике, минимизацию проявлений ксенофобии и радикализма, культивирование духовной целостности и гражданского единства. Представленная аксиологическая парадигма обеспечивает синергетический эффект различных направлений государственной политики, формируя устойчивый фундамент для этносоциальной стабильности и прогрессивного развития региона в русле общенациональных интересов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Белокоз Е.Р. Значение религиозного фактора в политике государства в современных теориях международных отношений // Вопросы политологии. 2024. № 11.
2. Грядунов Ю.Ю. Подходы к понятию «традиционных ценностей». // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 10.
3. Грядунов Ю.Ю. Анализ государственной политики России по укреплению традиционных идеологических ценностей // Вопросы политологии. 2024. № 7.

4. **Емельянов С.В.** Этапы и цивилизационные особенности исторической трансформации культурной политики российского государства: политический аспект // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 6.
5. **Ибрагимов И.Д.** Некоторый новый функционал религиозных организаций как субъектов гражданского общества в современном политическом контексте // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 11.
6. **Каргин Е.А.** Государство-цивилизация как проявление множественных модерностей // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10.
7. **Летяев В.А., Карпович О.Г., Игнатова К.Э.** Суверенизация государственной национальной политики в контексте российского участия в Совете Европы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10.
8. Официальный сайт Республики Ингушетия // <https://ingushetia.ru/news/011061>.
9. **Панков А.В.** Актуальные концепты и направления современных отечественных теоретико-методологических дискуссий, репрезентирующие цивилизационно-элитологический подход: «коэволюционное развитие» и «евразийство» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
10. Постановление Правительства Республики Ингушетия от 14 ноября 2015 года № 173 «Об утверждении государственной программы Республики Ингушетии «Молодежная политика»» // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Ингушетия. 2015.
11. **Проценко А.В., Бервино Е.Г.** Охранительная функция умеренного консерватизма в условиях геополитических трансформаций // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10.
12. Региональная государственная политика в области противодействия безработице на примере Республики Ингушетия // https://vuzlit.com/1905702/regionalnaya_gosudarstvennaya_politika_oblasti_protivodeystviya_bezrabotitse_primere_respubliki_ingushetiya.
13. Современное состояние и перспективы социально-экономического развития Республики Ингушетия (по итогам Дней Республики Ингушетия в Совете Федерации) // Аналитический вестник. М., 2021. № 28 (788).
14. **Сукиева М.М.** Модернизация социальной сферы региона (на примере Республики Ингушетия) // РЭиУ. 2017. № 1-3 (49) // <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-sotsialnoy-sfery-regiona-na-primere-respubliki-ingushetiya>.
15. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

16. Указ Главы Республики Ингушетия от 21 января 2022 года № 11 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики в Республике Ингушетия» // <https://docs.cntd.ru/document/406018486?section=text>.
17. **Щербаков И.М.** Динамика влияния цивилизационных идентичностей во внешней политике России первой четверти XXI века: опыт гуманитарной политики и культурно-религиозной дипломатии // Вопросы политологии. 2025. № 1.

D.M. BATYGOV

Applicant for the degree of candidate of political sciences

Department of Political Science IMOMI NNSU

named after N. I. Lobachevsky,

Nizhny Novgorod, Russia

VALUE IMPERATIVES OF REGIONAL ETHNOCULTURAL POLICY IN THE CONDITIONS OF SOCIAL TRANSFORMATION: EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF INGUSHETIA

The article examines regional aspects of the implementation of state policy on the preservation and strengthening of traditional values using the example of the Republic of Ingushetia. The socio-economic and cultural-historical factors determining the specifics of regional identity are analyzed. The features of youth policy in the context of preserving ethnocultural heritage are considered. Priority areas of state national policy aimed at harmonizing interethnic and interfaith relations, strengthening civil unity and overcoming social disparities are identified. It is shown that the multi-ethnic composition of the republic's population contributes to the formation of traditions of good neighborliness and mutual respect. The need for a comprehensive program-targeted approach to solving existing problems is substantiated, taking into account the specifics of the region, which ensures a synergistic effect of various areas of state policy and creates a stable foundation for ethnosocial stability.

Key words: state policy, traditional values, education, youth policy, socio-political processes, spirituality, culture, Republic of Ingushetia.